

Научная статья

УДК 338.45:639.2:94(571.1)''1945/1950''

doi: 10.17223/19988613/78/6

Проблемы развития рыбной промышленности на Севере Западной Сибири в послевоенный период, 1945–1950-е гг. (на примере Ханты-Мансийского национального округа)

Максим Станиславович Мостовенко

*Сургутский государственный педагогический университет, Сургут, Россия,
Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия, reiseleiter@mail.ru*

Аннотация. Рассматриваются основные проблемы развития рыбной промышленности Ханты-Мансийского национального округа в первые послевоенные десятилетия. Отмечается, что после активного развития и наращивания производственных мощностей в данной отрасли хозяйства начинают проявляться серьезные кризисные явления. Эти проблемы были в первую очередь связаны с нарастающим кадровым дефицитом, высокой степенью износа основных материальных фондов и просчетами в организации промысла. Делается вывод о недостаточности принимаемых государством мер по выходу из кризиса.

Ключевые слова: рыбная промышленность, экологическая история, Ханты-Мансийский национальный округ, Север Западной Сибири

Благодарности: Выявление источников по теме исследования в региональных архивах (КУ Государственный архив Югры) выполнено при поддержке гранта Правительства РФ, проект № 075-15-2021-611 «Человек в меняющемся пространстве Урала и Сибири». Выявление литературы в центральных и региональных библиотеках по теме исследования проведено при поддержке гранта Российского научного фонда № 22-28-20115 «Советское государство и общество в процессе осмысления и решения экологических проблем Севера Западной Сибири в 1917–1991».

Для цитирования: Мостовенко М.С. Проблемы развития рыбной промышленности на Севере Западной Сибири в послевоенный период, 1945–1950-е гг. (на примере Ханты-Мансийского национального округа) // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 78. С. 38–45. doi: 10.17223/19988613/78/6

Original article

Problems of the development of the fishing industry in the North of Western Siberia in the post-war period 1945–1950s (Using the example of the Khanty-Mansi National District)

Maksim C. Mostovenko

*Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russian Federation,
University of Tyumen, Tyumen, Russian Federation, reiseleiter@mail.ru*

Abstract. In the traditional historical field, it is believed that the territory of the Khanty-Mansi National District remained on the periphery of the country's economic development during the period after The Great Patriotic War and until the discovery of the region's oil and gas resources. The industries that existed here, such as fishing and forestry, did not have serious economic potential. In this regard, the purpose of this study is to identify the features of the development of the fishing industry in the region in the first post-war years and study the causes of the crisis in this industry.

The source base of the study was archival funds stored in the State Archive of Ugra and devoted to the economic aspects of the life of the district. Materials of the Northern design and survey expedition of the USSR Ministry of Internal Affairs and the Main Directorate of the Northern Sea Route deserve special attention. The use of these materials made it possible to reconstruct how the district was seen in the country's general economic economy and what problems it had.

The events of The Great Patriotic War had a serious impact on the development of the fishing industry of the Khanty-Mansi National District. The industry faced an important task to provide fish products to the country. In addition, the evacuation to Surgut in 1942 of the Odessa fish canning factory stimulated the development of the region's fishing industry. The number of fish factories increased catch volumes reached record levels by 1944.

However, with the end of the war, the industry begins to enter a period of crisis, primarily caused by the extensive pace of exploitation of fish resources. In this regard, a number of key problems can be identified. Firstly, this is a serious personnel shortage. The shortage of professional fishermen and technologists made it difficult for enterprises to function. The second problem was the low level of material and technical condition of the industry. Equipment deterioration, lack of tanks for fish storage and processing, logistics difficulties reduced the efficiency of fishing, leading to spoilage of raw materials.

The third problem can be considered the poor organization of fishing on the ground. It was not uncommon for the same body of water to be rounded up by different crews, leading to depletion of its fishing capabilities. In the fishing areas there were no normal conditions for its conduct.

In conclusion, it can be noted that the problems discussed in the fishing industry in the post-war years were characteristic of the entire industry as a whole. Similar processes were observed on the territory of the Krasnoyarsk Territory. However, certain specificity in the case of the Khanty-Mansi National District was imposed by special natural and climatic conditions. The measures taken by the state to bring the industry out of the crisis, in some cases led to interregional and internal economic conflicts.

Keywords: fishing industry, environmental history, Khanty-Mansi National District, North of Western Siberia

Acknowledgments: The identification of sources on the topic of research in regional archives (KU State Archive of Ugra) was carried out with the support of a grant from the Government of the Russian Federation, project No. 075-15-2021-611 "Human and the changing Space of Ural and Siberia". The identification of literature in central and regional libraries on the topic of research was carried out with the support of a grant from the Russian Scientific Foundation No. 22-28-20115 "The Soviet state and society in the process of understanding and solving the environmental problems of the North of Western Siberia in 1917-1991".

For citation: Mostovenko, M.C. (2022) Problems of the development of the fishing industry in the North of Western Siberia in the post-war period 1945–1950s (Using the example of the Khanty-Mansi National District). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 78. pp. 38–45. doi: 10.17223/19988613/78/6

Северные районы Тюменской области до начала развития нефтегазовой отрасли оставались как бы на периферии экономического развития Сибири в послевоенные годы. Рядом специалистов из Государственного планового комитета, а также некоторыми государственными чиновниками это регион рассматривался как глухая провинция, у которой не было никаких перспектив развития. Основными промышленными отраслями на данной территории были лесная и рыбная. В определенном смысле события Великой Отечественной войны сыграли положительную роль в развитии рыбной промышленности, закрепив за ней статус одной из ведущих отраслей экономики. Важным фактором здесь стала эвакуация в 1942 г. в Сургут Одесской рыбоконсервной фабрики.

Кроме того, именно рыбное хозяйство округа стало своего рода точкой притяжения истории региона, поскольку в традиционном историческом поле считается, что на территории Ханты-Мансийского национального округа в послевоенный период и до открытия нефтегазовых месторождений серьезных исторических событий не происходило. Начавшееся нефтегазовое освоение региона не только стало поворотным моментом в истории региона, но и отодвинуло в «тень» прочие проблемные сюжеты.

В связи с этим ключевой целью данной статьи стало восполнение существующих лакун в истории развития рыбной промышленности региона в послевоенный период, а также анализ существовавших проблем.

Для более полного понимания обратимся к историографии рассматриваемой проблемы.

Общей характеристике уровня социально-экономического развития округа посвящено исследование И.Н. Стася [1]. В данной работе автором рассматриваются основные тенденции развития округа в послевоенный период. Отмечается, что с 1945 по 1950 г. наметилась тенденция к позиционированию индустриального образа округа: получение Ханты-Мансийском статуса города, начало реализации проектов по развитию лесной, рыбной и строительных отраслей. Все это свиде-

тельствовало о начинающейся трансформации облика региона.

Также реконструкции облика региона в послевоенный период посвящен сборник «Накануне “Большой нефти”»: Югра в послевоенные годы (1945–1950-е гг.)», подготовленный коллективом сургутских историков [2]. В нем рассматриваются ключевые особенности развития региона, предшествовавшие периоду нефтегазового освоения.

Отдельного внимания заслуживает работа нижевартовского историка Л.В. Алексеевой [3], которая подробно рассматривает положение рыбной отрасли в период Великой Отечественной войны (динамика рыбодобычи, состояние и общая характеристика трудовых ресурсов, материально-техническая база отрасли). Также совместно с Ю.В. Феоктистовой ею рассмотрена историографическая составляющая данной проблемы [4].

Поскольку рыбное хозяйство является одним из важных элементов экономики Сибири, стоит обратить внимание на соседние с рассматриваемым регионом территории, в частности на Красноярский край. В связи с этим можно выделить исследования красноярского историка С.Т. Гайдина [5–8]. Он рассматривает основные тенденции и проблемы развития рыбной промышленности на материалах Приенисейского региона, являвшегося одним из основных поставщиков рыбной продукции на территории Восточной Сибири, и отмечает, что ключевыми проблемами региона в данной сфере стали истощение рыбных запасов вследствие их чрезмерной эксплуатации и серьезный износ технологического оборудования отрасли. Этот вывод во многом подтверждается и сложившейся ситуацией в рыбном хозяйстве Ханты-Мансийского национального округа, что говорит о системном характере данной проблемы.

Наиболее близкой к предлагаемой теме исследования является работа Т.В. Ткачевой и соавт., посвященная изучению развития рыбной промышленности Ханты-Мансийского национального округа в послевоенный период [9]. Авторы рассматривают основные тен-

денции развития рыбной отрасли, отмечая при этом, что «несмотря на целый ряд проблем, связанных с последствиями войны (недофинсирование, нехватка рабочих рук и другие факторы), народное хозяйство округа в годы первых послевоенных пятилеток развивалось, капиталовложения увеличивались, а объемы производства постепенно росли» [9. С. 40]. Однако в этой работе используется не весь комплекс доступных источников по данной проблематике. Предлагаемое исследование направлено на заполнение имеющихся источниковедческих и историографических лакун.

Для более полного понимания процессов, которые разворачивались в рыбном хозяйстве Ханты-Мансийского национального округа в послевоенный период, рассмотрим общее состояние региона. В первую очередь следует отметить, что заселенность территории округа была невысокой. Так, на 1 января 1944 г. в округе насчитывалось 93,4 тыс. человек, на 1 января 1945 г. – 101,4 тыс. человек, на 1 января 1946 г. – 94,7 тыс. человек, на 1 января 1947 г. – 94,5 тыс. человек [10. Л. 3], т.е. численность населения округа в первые послевоенные годы была примерно постоянной.

Согласно данным экономического обследования региона, проведенного в рамках Северной проектно-изыскательской экспедиции МВД СССР и Главного управления Северного морского пути в 1947 г., «общая рыбоемкость составляет 400 тыс. ц, что по видовому составу рыбы выражается следующим образом: осетр – 6 000, лососевые – 11 000, сиговых – 18 000, крупный чистик – 165 00 и мелкий чистик – 210 000 ц. В округе насчитывается 1 240 рыбоугодьев союзного значения, расположенных по магистральным рекам Обь и Иртыш и сора и протокам их пойм... Остальные рыбоугодья республиканского значения. Общее число рыбоугодий 10 082: в том числе 1 956 находятся на внутренних водоемах с площадью 362 тыс. га и

954 по притокам с площадью 738 тыс. га» [Там же. Л. 4]. Как следует из приведенной информации, объем рыбных запасов был достаточно значительным, несмотря на активную эксплуатацию. Этому способствовала и разветвленная сеть водоемов.

Район деятельности Государственного рыбтреста, созданного в 1942 г., охватывал территорию общей площадью 345 тыс. км². При этом расстояние от Ханты-Мансийска, где располагался трест, до наиболее отдаленных рыбопромыслов составляло: вверх и вниз по Оби – 700 км, вверх по Иртышу 300 км, по реке Конда – 1 200 км, по Сосьве – 1 150 км, по Лямину – 1 250 км, по Ваху – 1 700 км.

За годы войны увеличилось количество рыбозаводов на территории округа. Если в 1940 г. их было 6, то к 1945 г. их число выросло до 13. Однако в послевоенное пятилетие начинается реорганизация предприятий. Созданный в 1946 г. Усть-Кондинский рыбозавод просуществовал не более года и вошел в состав Самаровского рыбозавода. Учинский рыбозавод (пос. Учинья) был передан Нахрачинскому. От Самаровского консервного комбината отделился Усть-Назымский рыбозавод, впоследствии переименованный в Усть-Иртышский, но находившийся в Самарово. Сосьвинский рыбозавод был передан Березовскому, а Локозовский, Покурский и Нижневартовский включены в состав Сургутского рыбозавода [Там же]. Таким образом, общее количество рыбных предприятий сократилось до 8.

Также произошло сокращение моторно-рыболовных станций. Были ликвидированы Березовская и Микояновская МРС, на весь округ остались только Самаровская и Сургутская станции. При этом в округе продолжало сохраняться значительно количество рыбозаготовительных организаций: 285 колхозов, в том числе 225 рыбоартелей и 60 сельскохозяйственных артелей.

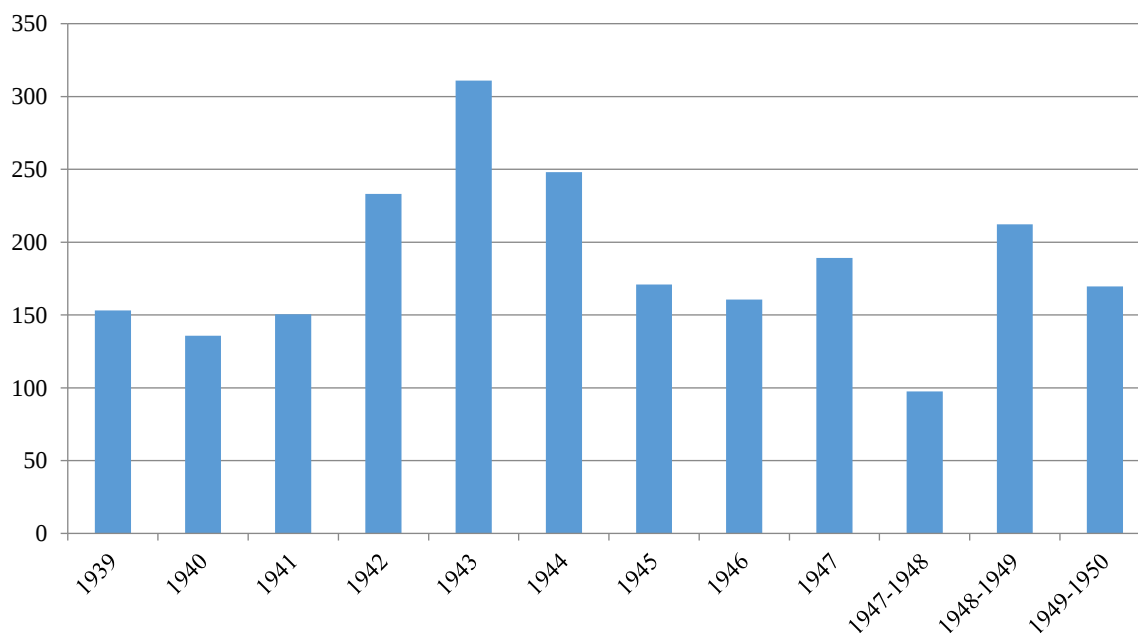

Рис. 1. Динамика вылова рыбы на территории Ханты-Мансийского национального округа в 1940-е гг., тыс. т

При этом можно отметить, что сокращение рыбо-заводов и вспомогательных организаций кардинальным образом не сказалось на объемах вылова рыбы. В большей степени на снижение объемов улова повлияла чрезмерная эксплуатация рыбных ресурсов, не рассчитанных на подобный интенсивный лов. За годы Великой Отечественной войны и первой послевоенной пятилетки максимум добычи рыбы пришелся на 1943 г., когда в округе было выловлено более 300 тыс. т (рис. 1) [3. С. 37–40; 11. Л. 27]. В последующие годы наблюдалась отчетливая тенденция к снижению объемов добываемой рыбы, которые едва достигли к началу 1950-х гг. довоенного уровня.

Кроме того, многие специалисты фиксировали, что произошло не только количественное, но и качественное изменение рыбных ресурсов. Так, если в 1930 г. было выловлено осетровых 3 742 ц, лососевых – 7 268 ц, сиговых 12 920 ц, то в 1946 г. на эти породы приходилось только по 500–600 ц [10. Л. 4 об.]. Соответственно, основной объем вылова приходился на частиковые, т.е. менее ценные, породы. Ранее мы отмечали, что общая рыбоёмкость водоемов округа была внушительной (до 6 тыс. ц осетровых и 11 тыс. ц сиговых пород), но, как следует из указанных выше данных, их доля в уловах была невелика.

Начинающийся кризис в рыбном хозяйстве региона был связан с рядом проблем, одной из которых был недостаток профессиональных кадров. Низкий уро-

вень кадрового обеспечения отрасли оказывал серьезное негативное влияние. В первую очередь речь идет о квалифицированных сотрудниках. На рыбообработке доминировал женский труд. Например, в Обь-Иртышском рыбтресте, головная организация которого была расположена в Тобольске, вместо положенных по штату 37 техников по добыче реально работали только 8. Сходная ситуация наблюдалась и в смежных цехах: вместо 22 техников-нормировщиков был только 1, мастеров-технологов – 14 вместо 85 штатных, а из 18 капитанов и механиков флота не было ни одного имеющего специальную подготовку [Там же. Л. 5]. Вместе с тем можно отметить и снижающееся количество рыбаков, выходящих на промысел. Так, если в 1940 г. на промысле было 5 099 рыбаков, в 1944 г. эта цифра достигла 8 400, то уже в 1947 г. на промысле работало только 4 135, а в 1951 г. – уже 1 000 рыбаков [3. С. 84; 11. Л. 27; 12. Л. 15]. Кроме того, по районам ситуация с выходом рыбаков на промысел тоже оставляла желать лучшего (рис. 2) [12. Л. 15].

Здесь следует заметить, что на территории округа не было специальных учебных заведений для подготовки такого рода кадров. Ситуация осложнялась еще и тем, что работники, принимавшие участие в рыбодобыче, были в большинстве своем колхозниками, у которых, помимо этого, были еще и обязательства перед колхозом, который занимался не только рыбной ловлей.

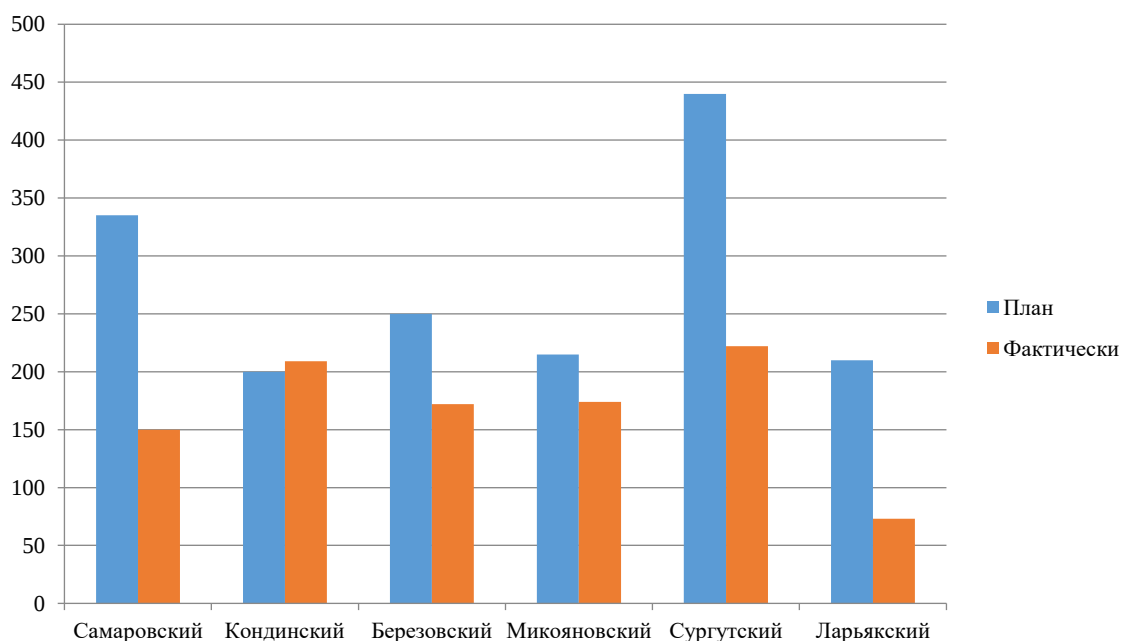

Рис. 2. Количество рыбаков, участвовавших в добычи рыбы в ХМНО по районам в 1951 году

Кроме того, условия труда и быта рыбаков были далеки от нормальных. Например, в одном из выпусков газеты «Сталинская трибуна» в статье «Почему Черемховский рыбучасток мало добывает рыбы» отмечалась следующая ситуация: «Проверка, проводимая на днях, показала, что Черемховский рыбучасток (Самаровский консервный комбинат), где начальником тов. Кайгородов, плохо подготовился к заморному промыслу рыбы. Вместо 30 предусмотренных планом

чердаков здесь выставили всего 25. Духовых неводов также не хватает: вместо 5 по плану установлено только 2 духовых невода. Рыбаков должно работать на лову 12, а рыбачит 8 человек. Остальные рыбаки не выходят на промысел. В рыбацких бараках грязь, холод, печи дымят, нет освещения» [13. Л. 4 об.]. Отсутствие квалифицированных кадров и учебных заведений по их подготовке, необходимость отвлекаться на другие виды деятельности, бытовая неустроенность

на местах лова – все это снижало желание людей заниматься промышленным ловом, что становилось одной из причин торможения развития рыбной отрасли в регионе.

Не лучшим образом выглядела и ситуация с обеспечением безопасности на рыболовном флоте. Согласно материалам обследования, «спасательный и противопожарный инвентарь имеется только частично на самоходном флоте; на несамоходном он совершенно отсутствует. Мало сигнального оборудования. Якорные цепи имеются не на многих катерах, а на других они заменены пеньковыми веревками. Всего не хватает 1 320 якорей, и некоторые баржи их не имеют совсем» [10. Л. 5 об.].

Вместе с тем, несмотря на указанные технические проблемы, флот рыбтреста только за 1946 г. перевез значительный объем грузов: соли 7 600 т, рыбы 18 790 т, стройматериалов 2 050 т, угля 160 т., оборудования 3 340 т, тары 5 470 т, льда 5 090 т, леса 54 940 т и 21 940 т прочих грузов [Там же].

Еще одной серьезной проблемой, тормозившей развитие отрасли в послевоенный период, стали низкий уровень организации производства и управленческая несогласованность. В конъюнктурном обзоре о развитии округа отмечалось, что «степень освоения всех ресурсов округа чрезвычайно низка, а применяемые в настоящее время формы их эксплуатации носят неинтенсивный характер... Более интенсивно освоен рыбохозяйственный фонд: из 10 000 рыбоугодий эксплуатируется до 6 000, или 60%, продуктивность водоемов округа еще низка» [14. Л. 4].

Об экстенсивном характере производственной деятельности говорит и тот факт, что вопросами рыбозаведения в рассматриваемый период никто не занимался. В своей записке к отчету о деятельности Рыбтреста за 1946 г. старший инспектор рыбного хозяйства Деабро предлагает проект организации в округе мелиоративной рыболовной станции с целью организации рыбодобычи, проведения мелиоративных работ на рыбоугодьях, организации озерного хозяйства и рыбозаведения, поскольку на р. Сосьве имеются благоприятные условия для искусственного разведения тайменя, язя, а в Кондинских озерах – леща и судака.

Кроме того, были проблемы с организацией и проведением лова. Так, например, в послевоенные годы рыбаки перестали использовать стержевой лов, преимущество которого заключалось в том, что он позволял получать более ценные породы рыб. Основным способом добычи рыбы стал пассивный лов мелкими ловушками, в большинстве случаев добывались мелкие частичковые рыбы в протоках и сорах. В 1930 г. на территории округа насчитывалось 514 стержевых неводов, а в 1946 г. – только 67. Снизилась и его доля: с 39% в 1930 г. до 6% в 1946 г.

Главной причиной отказа от использования стержевого лова стала его нерентабельность в связи с изменившимися экономическими условиями. В начале 1930-х гг. стоимость стержевого невода составляла 4 800 руб., к 1946 г. его цена выросла до 15 600 руб., т.е. на 325%. Приемные же цены на рыбную продукцию поднялись к 1946 г. только на 12%. Кроме того,

в течение промыслового года невод изнашивался на 30–40%, что снижало его эксплуатационные свойства [10. Л. 4 об.].

Об организационных недостатках говорит и тот факт, что рыба из отдаленных мест добычи вообще не попадала к потребителю, поскольку портилась из-за отсутствия подходящей тары и консервантов (соли), а также логистических недоработок. В качестве примера можно привести ситуацию с доставкой рыбы из пос. Соим в Сургутском районе: «...в поселок Соим соль завозится самолетом. Обратный самолет загружается выловленным здесь ершом и доставляет его в Свердловск. Ерш получается “золотым”: стоит 13 руб. 60 коп. за кг, что в 5 раз дороже сургутского осетра» [Там же]. Из приведенного архивного фрагмента видно, что менее ценный по сравнению с осетром ерш оказывался в разы дороже из-за его долгой транспортировки. Снизить себестоимость, а также повысить рентабельность производства могло бы использование других способов обработки рыбы, таких как вяление, копчение, но это, в свою очередь, требовало создания дополнительной производственной базы, ресурсов на которую не было.

Транспортировка по водным путям имела свои трудности в силу сложных гидрологических условий. Так, в отдаленных пунктах Нахрачинского рыбозавода оставалось большое количество продукции, так как в «районе Карыма река узкая и на протяжении 150 км имеет 11 завалов. Здесь она проходима только весной, на малых лодках до пункта Шумилы нужно идти 25 км по болоту или плыть на плоскодонках 180 км по извилистому ручью в 1 метр шириной» [Там же. Л. 5]. Схожая ситуация наблюдалась и в районе Согома и Ендырьских озер, куда можно было попасть только зимой на сани или авиатранспортом. Рыбная продукция с данной территории обычно вывозилась самолетами в Нижний Тагил.

Следует заметить, что рыбная продукция зачастую портилась в результате неправильных хранения и транспортировки. Основной проблемой в данном случае был недостаток посольных и холодильных емкостей. При нормальной работе рыбтреста имеющихся площадей хватало. Однако в период пугины ощущалась их серьезная нехватка, в особенности на отдаленных участках (Тундрино, Ларьяк и др.). Эта проблема могла бы быть решена использованием брезентовых чанов, но их было недостаточно. Часто рыба хранилась под открытым небом в течение 1–1,5 месяцев до прихода парохода в связи с нехваткой соле- и льдохранилищ. Кроме того, площади для хранения часто не имели крыши, что негативным образом сказывалось на сохранности продукции. Можно привести в пример ситуацию с Мало-Алтымским и Сытоминским рыбозаводами, на которых «...из заготовленного в прошлом году льда в количестве 109 тыс. кубометров большое количество к августу уже растаяло, особенно в открытых бунтах. Ввиду того что основной улов рыбы происходил осенью, когда глубинные пункты были недоступны, в них осталось не вывезено 22 100 центнеров рыбопродукции, кроме того, много осталось рыб на рыбозаводах» [Там же].

Не лучшим образом выглядела и ситуация с транспортировкой рыбы. Вследствие удаленности водных коммуникаций и долгого ожидания транспорта рыба несколько раз перегружалась. Кроме того, условия транспортировки также не способствовали ее сохранению. Старший инспектор рыбного хозяйства Деабро в своем отчете о деятельности Обь-Иртышского рыбтреста приводит следующий пример: «От Нижневартовска до Тюмени рыба транспортируется пароходом 30–57 дней, в непроветриваемых барках температура воздуха доходит до 40 градусов» [10. Л. 5]. Соответственно, можно представить качество продукции, разгружаемой в Тюмени с этих пароходов. Помимо этого, получаемая от коренных народов рыбная продукция была не лучшего качества. Например, «...на Корликовском рыбоучастке ханты приносят рыбу в мешках, волоча по тундре на своих до юрт или зимой на нартах, храня летом у себя в юртах или под открытым небом» [Там же].

Одним из способов решения проблем с транспортировкой могли стать закрытие отдаленных участков и промысел на близлежащих, но отдаленные участки давали работу коренным народам, которые привлекались на них в качестве рабочих.

При этом на местах лова взаимоотношения между работниками артелей и ханты с манси были неидеальными. Вот какую ситуацию описывал в своей докладной записке техник лова Сургутской оперативной группы А.М. Федулов по итогам своей командировки в Пимскую рыбартель в августе 1951 г.: «Не говоря о тундринских и высокомысовских рыбаках, но о пимских рыбаках хантах, начальнику рыболовного участка Чувакину и технику лова рыболовецкого колхоза Шевелеву следовало бы подумать, почему же не разрешить им дать 1–2 т, чтобы хотя бы зажечь в них искру желанья к стржевому лову, а то никто не представляет себе, каких стоило трудов, чтобы получить от хантов согласия на стржевой лов, да и тут же еще хуже, что ханты и так не доедали рыбы да 2–3 дня были в пути, и вдруг им даже на стржевом песке не дали добыть рыбы в пределах личной потребности, и ханты ходили по песку, а гословцы в их присутствии 5 сентября добыли 40 центнеров рыбы, причем свыше 30 центнеров стерляди, а остальная рыба муксун и осетр. Поэтому с моим прибытием и прибытием инспектора рыбнадзора Ефремова у хантов возникли вопросы: неужели гословцы люди, а мы звери или еще хуже, и вот в следующий год снова доказывай-рассказывай хантам, а в настоящее время они остались при своих мнениях, что хорошую рыбу ловить только могут рыбаки гослова. Такую обстановку на месте начальника рыбучастка Чувакина и техника лова Шевелева могли допустить антисоветские люди, враждебно настроенные колхозному строю, когда среди гословцев допускались насмешки в адрес колхозников» [12. Л. 156 об].

Приведенный отрывок иллюстрирует, что положение коренных народов было неравным. Нередки были случаи голода среди них из-за того, что не удавалось добыть достаточного количества рыбы. С другой стороны, большая часть угодий, богатых ценными поро-

дами, находилась под контролем колхозов, и ханты и манси туда не допускались.

Все вышеуказанные причины привели к снижению показателей деятельности отрасли. К началу 1950-х гг. Полноватский, Нахрачинский, Сургутский и Березовский рыбозаводы не выполняли план по добыче. Для исправления сложившейся ситуации были приняты следующие меры.

Во-первых, на предприятиях была введена понедельная отчетность о выполнении плана добычи. Предполагалось, что это позволит более четко соблюдать график добычи рыбы и не допускать аврального режима работы, а также оперативно реагировать на снижение показателей лова.

Во-вторых, министром рыбной промышленности СССР К.В. Русаковым был издан приказ № 752 от 14 декабря 1950 г. «О мерах помощи рыбной промышленности Тюменской области». Данный документ, помимо оказания материально-технической и организационной помощи предприятия рыбной промышленности и рыболовецким колхозам Тюменской области, Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского национальных округов, предполагал перераспределение рыбных участков с целью их более рационального использования, а также внесение изменений в правила рыболовства в Обь-Иртышском бассейне [12. Л. 8].

Однако данное постановление создало проблемы во взаимодействиях между хозяйственными субъектами. Так, в 1951 г. председателю совета Министров РСФСР Б.Н. Черноусову было направлено письмо с просьбой передать колхозам Томской области ряд участков для пользования, поскольку они были переданы Ханты-Мансийским колхозам. Официальный ответ министерства был следующим: «В связи с Вашим ходатайством перед Председателем совета Министров РСФСР тов. Черноусовым Б.Н. об оставлении в пользовании Александровским рыбохозяйственным организациям рыбучастков Соснинский Еган и Соснинская Старица сообщая, что, рассмотрев Ваше ходатайство, Министерство нашло необходимым полностью сохранить за колхозом “Путь к социализму” закрепленные за ним рыбучастки Соснинский Еган и Соснинская Старица независимо от того, что часть этих участков осталась на территории Томской области» [Там же. Л. 18].

Также имелись случаи и внутрирегиональных конфликтов. В архиве сохранилось письмо зам. председателя окружного Исполкома Д.Т. Дикина, направленное начальнику ОРСа Ханты-Мансийского леспромпхоза Шаламову в июле 1951 г., где указывается что «...правление Х-Мансийского горрыбкоопа обратилось с жалобой на незаконный облов рыбоугодий рыбаками Вашего ОРСа у острова Петуховского с Вомпугольскими заливами. Райинспектор Обьрыбвода Кайгородов подтверждает эти факты незаконного облова рыбоугодий, закрепленных за Горрыбкоопом. Исполком Окрсвета обязывает Вас: немедленно прекратить незаконный облов рыбоугодий, принадлежащих горрыбкоопу, и представить объяснения этим незаконным действиям подчиненных вам работников» [Там же. Л. 110]. Приведенные фрагменты показывают, что

принятие постановления о перераспределении угодий оказалось в реальности не самым лучшим решением и лишь осложнило ситуацию в рыбной промышленности.

В-третьих, в начале 1950-х гг. начинается техническая модернизация в отрасли. Как отмечает югорский историк Т.В. Ткачева, «в 1954 г. в рыбном промысле работало уже 153 единицы моторного флота. У рыбаков появились машины для выбора невода, а также более долговечные капроновые сети. Рост технической оснащенности позволил рыбакам вводить более прогрессивные методы лова. Широко стал внедряться комбинированный перекидной лов с применением различных орудий лова (сети, неводы, другие ловушки)» [9. С. 38]. Кроме того, для более эффективной деятельности рыбодобывающих предприятий привлекались ученые. В 1952 г. создается Обь-Тазовское ГосНИОРХА (Государственный институт озерно-речного рыбного хозяйства) с целью внедрения научных рекомендаций лова и обследования водоемов для изучения возможности их зарыбления.

Помимо этого, пытались переломить ситуацию с невыполнением планов по вылову рыбы, на предприятиях было принято решение о проведении социалистического соревнования, а также активном привлечении молодежи. Как отмечает Т.В. Ткачева, в период «1956–1957 гг. на постоянную работу в рыболовные колхозы и моторно-рыболовные станции было направлено 195 комсомольцев», а в юбилейном соревновании в честь 40-летия ВЛКСМ приняли участие 90 звеньев и бригад, 1 400 рыбаков-комсомольцев [Там же. С. 40].

В заключение отметим, что развитие рыбодобывающей отрасли в послевоенные годы сопровождалось определенными трудностями. К моменту окончания Великой Отечественной войны рыбная промышленность округа стала важным элементом экономического развития региона. На ее долю приходилось до 50% всего промышленного производства. Однако в отрасли существовал ряд серьезных проблем.

Во-первых, серьезный кадровый голод приводил к тому, что на производстве и в особенности в отда-

ленных угодьях некому было работать. Это, в свою очередь, приводило простоя судов во время погрузки / разгрузки. Кроме того, привлечение работников из колхозов, не имеющих отношения к рыбному промыслу, было не столь эффективным по причине их низкой заинтересованности, а также плохих условий труда.

Во-вторых, главной проблемой данной отрасли до середины 1950-х гг. оставался низкий уровень материально-технического развития и обеспечения. Используемые суда не отвечали техническим требованиям, были небезопасными. Работники флота часто не имели прав на управления судами. Недостаток тары и мест для хранения, а также несовершенство технологических и логистических процессов приводили к порче сырья еще на стадии подготовки к транспортировке, что также снижало показатели отрасли.

В-третьих, реорганизация и частичное сокращение предприятий, а также перераспределение рыбных участков приводило к межхозяйственным конфликтам. На практике получалось, что один и тот же участок мог облавливаться разными бригадами. Как результат – чрезмерная нагрузка на водоем, истощение рыбных запасов.

Чтобы переломить складывающуюся негативную ситуацию в отрасли, руководством страны был принят ряд мер. В первую очередь предполагалось перераспределить участки среди предприятий, которые более эффективно их используют. Также предлагалось внедрить научные рекомендации лова и изучить возможности проведения мелиоративных работ и работ по рыборазведению. Кроме того, важными шагами стали технологическое перевооружение предприятий рыбной промышленности и привлечение комсомольцев с целью компенсировать недостаток кадров в отрасли.

Однако, характеризуя в целом ситуацию в послевоенные годы, надо отметить, что рыбодобывающая отрасль находилась в кризисном состоянии, несмотря на выросшие показатели по выполнению плана.

Список источников

1. Стась И.Н. Образ промышленного освоения: Ханты-Мансийский север в ожидании перемен в послевоенные годы // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 6 (63). С. 139–151.
2. Накануне «Большой нефти»: Югра в послевоенные годы (1945–1950-е гг.) : сб. науч. статей. Екатеринбург : Альфа Принт, 2020. 202 с.
3. Алексеева Л.В. Рыбное хозяйство Ханты-Мансийского национального округа в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.). Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014. 144 с.
4. Алексеева Л.В., Феоктистова Ю.В. Отечественная историография о развитии рыбного хозяйства на Севере Западной Сибири (1920–1945 гг.) // Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории / под общ. ред. проф. Я.Г. Солодкина. Нижневартовск, 2013. Ч. 8.
5. Гайдин С.Т., Бурмакина Г.А. История охотничьего и рыбного хозяйства Приенисейского региона (1822–1991 гг.). Красноярск : Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2015. 370 с.
6. Гайдин С.Т., Бурмакина Г.А. Организация рыбного промысла в Красноярском крае в послевоенный период (1946–1990 гг.) // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2014. № 11. С. 229–238.
7. Гайдин С.Т., Бурмакина Г.А. История рыбоводства в приенисейском регионе (1931–1991 гг.) // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2014. № 12. С. 254–262.
8. Гайдин С.Т., Бурмакина Г.А. Основные этапы развития охотничьего и рыбного хозяйства приенисейского региона (1822–1991 гг.) // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2015. № 4. С. 263–269.
9. Ткачева Т.В., Ткачев Б.П., Исламудинова Д.Ф. Развитие рыбной промышленности в Ханты-Мансийском национальном округе (1946–1950-е годы) // Международный журнал экспериментального образования. 2021. № 6. С. 36–40.
10. Характеристика экономического состояния Ханты-Мансийского национального округа на 1947 год // КУ Государственный архив Югры. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 293.
11. КУ Государственный архив Югры. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 316.
12. КУ Государственный архив Югры. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 439.
13. КУ Государственный архив Югры. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 71.
14. КУ Государственный архив Югры. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 315.

References

1. Stas, I.N. (2019) The pattern of industrial development: Khanty-Mansi North in anticipation of change in the postwar years. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Surgut State Pedagogical University*. 6(63). pp. 139–151. (In Russian). DOI: 10.26105/SSPU.2019.63.5.016
2. Stas, I.N., Kirilyuk, D.V. & Ivanov, A.S. (2020) *Nakanune "Bol'shoy nefi": Yugra v poslevoennye gody (1945–1950-e gg.)* [On the eve of "Big Oil": Yugra in the post-war years (1945–1950s)]. Yekaterinburg: Al'fa Print.
3. Alekseeva, L.V. (2014) *Rybnoe khozyaystvo Khanty-Mansiyskogo natsional'nogo okruga v gody Vtoroy mirovoy voyny (1939–1945 gg.)* [Fisheries of the Khanty-Mansiysk National Okrug during the Second World War (1939–1945)]. Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk State University.
4. Alekseeva, L.V. & Feoktistova, Yu.V. (2013) *Otechestvennaya istoriografiya o razvitii rybnogo khozyaystva na Severe Zapadnoy Sibiri (1920–1945 gg.)* [Russian historiography on the development of fisheries in the North of Western Siberia (1920–1945)]. In: Solodkin, Ya.G. (ed.) *Istochnikovedcheskie i istoriograficheskie aspekty sibirskoy istorii* [Source Study and Historiographical Aspects of Siberian History]. Vol. 8. Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk University for the Humanities.
5. Gaidin, S.T. & Burmakina, G.A. (2015a) *Istoriya okhotnich'ego i rybnogo khozyaystva Prieniseyskogo regiona (1822–1991 gg.)* [The history of hunting and fishing in the Yenisei region (1822–1991)]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University.
6. Gaidin, S.T. & Burmakina, G.A. (2014a) The fish trade organization in the Krasnoyarsk Krai during the post-war period (1946–1990). *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta – The Bulletin of KrasGAU*. 11. pp. 229–238. (In Russian).
7. Gaidin, S.T. & Burmakina, G.A. (2014) History of fish breeding in the pri-Yenisey region (1931–1991). *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta – The Bulletin of KrasGAU*. 12. pp. 254–262. (In Russian).
8. Gaydin, S.T. & Burmakina, G.A. (2015b) The main stages in the development of hunting and fish industry of the pri-Yeniseisk region (1822–1991). *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta – The Bulletin of KrasGAU*. 4. pp. 263–269. (In Russian).
9. Tkacheva, T.V., Tkachev, B.P. & Islamutdinova, D.F. (2021) The development of the fishing industry in the Khanty-Mansiysk national okrug (1946–1950-ies). *Mezhdunarodnyy zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya*. 6. pp. 36–40. (In Russian).
10. KU State Archive of Yugra. (1947) *Kharakteristika ekonomicheskogo sostoyaniya Khanty-Mansiyskogo natsional'nogo okruga na 1947 god* [Characteristics of the economic state of the Khanty-Mansiysk National Okrug in 1947]. Fund R-1. List 1. File 293.
11. KU State Archive of Yugra. Fund R-1. List 1. File 316.
12. KU State Archive of Yugra. Fund R-1. List 1. File 439.
13. KU State Archive of Yugra. Fund R-32. List 1. File 71.
14. KU State Archive of Yugra. Fund R-1. List 1. File 315.

Сведения об авторе:

Мостовенко Максим Станиславович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Лаборатории исторических исследований Сургутского государственного педагогического университета (Сургут, Россия); старший научный сотрудник Лаборатории междисциплинарных исследований пространства Тюменского государственного университета (Тюмень, Россия). E-mail: reiseleiter@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Mostovenko Maxim S. – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Historical Research Laboratory, Surgut State Pedagogical University (Surgut, Russian Federation); Senior Researcher, Interdisciplinary Space Research Laboratory, Tyumen State University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: reiseleiter@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.06.2022; принята к публикации 05.07.2022

The article was submitted 06.06.2022; accepted for publication 05.07.2022